

Выбор

Вардан Варданян
Общественная организация “Армянский стандарт”

Ընտրանք

Վարդան Վարդանյան
«Հայկական ստանդարտ» հասարակական կազմակերպություն

Ինչպե՞ս են եղած գաղափարներն իրենց ուղին հարթում: Ի՞նչ մեխանիզմներն աշխատում: Հասարակական ո՞ր խմբերի շնորհիվ են նոր գաղափարները տարածվում: Ազգային գաղափարը, ինչպես ցույց են տալիս հաջողված երկրների օրինակները, գտնվում է ազգայնական տիրույթում: Այդ առումով, ինչպիսի՞ն է վիճակը Հայաստանում: Գիտակցվա՞ծ են արդյոք «գլխավոր խնդիրն» ու նպատակներն ազգային էլիտայի կողմից: Հնարավո՞ր է արդյոք հենց այնպես վերցնել ու ընտրել «ազգային գաղափար», թե՞ այն պետք է անհրաժեշտ վերաձևակերպումների ենթարկվի: Հողվածում փորձ է արվում պատասխաններ գտնել այս հարցերին:

Option

Vardan Vardanyan
“Armenian Standard” NGO

How are the existing ideas paving their way? What mechanisms are working? Through what social groups are the new ideas spread? As can be seen from the examples of successful countries, the National idea is located in national domain. In this respect how is the situation in Armenia? Are the “main problems” and the goals recognized by the elite? Is it possible to just select “a national idea” or it should be subjected to necessary reformulations. In the article it is attempt to find answers to these questions.

*"Каждый покупатель может получить "Форд-Т" любого цвета, при условии, что этот цвет будет черный".
Генри Форд*

Механика идеи

Сначала появляются идеи. Затем идет процесс их восприятия, осознания и принятия – исходя из уже сложившихся позиций. Принявшие идею формируют группу, которая не соизмеряется с общим. Но когда происходят совпадения, то либо идея является банальной, или же она давно известная истина.

Работа возможно с теми идеями (анализ, оценка, принятие решений), которые отвечают как минимум двум требованиям:

1. четко определена та группа, которая принимает идею,
2. она измерима. При этом, в это понятие мы вкладываем не степень рациональности идеи, а измеримость ее восприятия, осознания, приверженности со стороны группы.

Одной из наиболее значимых идей в истории человечества – учение Христа, завоевало мир именно таким образом.

Таковой является механика идеи и, как можно заметить, она весьма проста, чтобы быть гениальной.

Наиболее крупная группа

С математической точки зрения, наивысшая степень общественного воздействия достигается при условии принятия идеи со стороны всего общества, что невозможно на практике. Однако, к счастью, существует внутренняя граница, обеспечивающая ту же степень наибольшего влияния. Таковой является национальная элита. Видный французский психолог Фойе утверждал, что элита является даже определителем национального характера. Это во многом упрощает задачу. Наиболее важным является знание и оценка количественных и, особенно, качественных параметров национальной элиты. Широкие общественные слои не имеют возможности, да и необходимости также, понимать национальную идею. Элита переоформляет идею, представив ее

в качестве “главной задачи”. И в этом виде и в такой интерпретации она может быть воспринимается со стороны всего общества. Подобная ясность необходима для понимания альтернативы “Кесарю кесарево, а Богу Богово”.

Задача национальной идеи является обязанностью элиты, а “главная задача” и другие вопросы государства – всего общества.

- Чего мы хотим?

- Один Бог знает.

Если есть идея, то нужен инструментарий. Порой мы судьбоносным образом путаем эти понятия.

В 1779 г., когда французы принимали “Декларацию прав человека и гражданина, они уже имели свою философию и историю, культуру и науку, традиции и национальную общность. Декларация стала олицетворением всего этого. Через 200 лет, приняв “Декларацию о независимости” в 1990 году, помимо этого мы имели нечто большее – опыт французов и других народов. Казалось, что к тому времени мы пришли к согласию, что фундаментальными ценностями современной цивилизации являются именно идеи французской революции. Казалось также, что проект весьма ценен, и мы на основе данного документа начали строительство государственности, при этом – в условиях национального эмоционального подъема. И вот, спустя четверть века мы оказались “здесь”. “Здесь” мне не нравится, но это еще ничто. Плохо то, что “здесь” не нравится Вам. В чем дело? Казалось-бы мы все сделали по примеру лучших.

Рассмотрим некоторые примеры государств, играющих существенную роль в мировой истории.

Германия – “Deutschland, Deutschland über alles, über alles in der Welt”, т.е. “Германия превыше всего, превыше всего в этом мире”. Это первая строка “Песни немцев”, написанной в 1841 г. В дальнейшем она стала гимном почти всех немецких государств. Для сравнения приведем первую строку нашего гимна – “Наша родина – свободная и независимая”. Динамическое различие эмоционального воздействия чрезмерно и, если к тому-же добавить силу музыки, то картина станет совершенной.

Китай – “Только мы в поднебесной”.

Япония – “Нет ничего более возвышенного, чем Япония и японцы. Для их сохранения мы будем работать старательно”.

Британия – “Как и прежде - мир вращается вокруг нас”.

США – Учитывая своеобразность этой страны, каждый родившийся здесь американец счита-

ет, что США означает свободу, а элита знает для чего существуют США – чтобы быть первыми во всем.

Кстати, в интернете можно найти множество рейтинговых “top 10” списков государственных гимнов, в которые включены все вышеперечисленные страны. В них присутствуют также Франция, Италия, Южная Корея, Бразилия. На первом месте почти всегда стоит гимн России или СССР.

В соответствующий момент элиты этих стран вышеуказанные идеи превратили в “главную задачу” своих наций. Остальное уже легче было осуществить.

Данные примеры отражают отношение именно к государству, а не к нации или национальному. Их носители уже перешагнули эту фазу – идеи могут сплотить нацию для построения сильного и эффективного государства. Они – элита и нация, совместно хотят пострить именно такое государство. С уверенностью можно сказать, что элиты этих государств не ошиблись в определении “главной задачи”. *Они выбрали именно это.*

Понятно, что оценки являются весьма субъективными. Мы вовсе не претендуем на определение “главных задач” для других наций, тем более, что они официально не декларируются. Критерием корректности приведенных примеров является существование “главной задачи”, а в оценках мы имеем право ошибиться.

Теперь уже можно понять парадокс понятия “здесь” – в нашей стране не определена и не сформулирована “главная задача”: *какую страну мы хотим иметь в будущем?* А она не сформулирована, потому что элита еще не осознала национальную идею.

Версии либералов не интересны, примитивны и не эффективны. Они скорее вредоносны. К примеру, чего стоит призыв к собственному народу о построении государства на подобие Швейцарии за двадцать лет. Для разумного человека, которому нравится данная идея, единственным следствием на подобные призывы может быть одна – зачем ждать двадцать лет, если при первой же возможности можно уехать в Швейцарию? Неужели сейчас не происходит именно это? Не говоря уже о том, что даже в случае успеха, наша Швейцария будет настолько-же далека от истинной (в лучшем случае).

Несмотря на субъективность оценок, тем не менее очевидно, что национальная идея находится в спектре национализма.

Все то, что мы приобрели за последние четверть века, в лучшем случае является инстру-

ментарием. Некоторые из этих инструментов превосходны, но не более того. Мы постепенно стали пленниками этого инструментария, наподобие того горца, который, узнав о продаже миллионной подводной лодки за сотни, покупает ее и приводит домой. Неужели не ясно, что жена будет в гневе, а односельчане начнут издеваться, если он не даст вразумительное объяснение?

Цена выбора

Мало того, что дается человеку Свыше, независимо от его воли – Родина, родители, пол-национальная принадлежность, детсад, может и школа и др. Подчеркивание пола и национальной принадлежности сделано умышленно. Впрочем...

Остальное выбирает человек. В течение всей жизни мы стоим перед выбором. Мы выбираем обувь и специальность, супруга и религию, депутата и носки, место проживания и телефон... Насколько-бы мы не упорядочили свое бытие, все равно мы не можем избежать постоянной обязанности делать выбор. *Возможно именно выбор является формой существования мозга.*

В течение своей многовековой истории мы многократно выбирали между тем или иным, между этими или другими. Для этого выбора основанием или мотивами для нас служили либо осознанная необходимость достижения собственных целей или же стремление избежать те или иные угрозы. Так поступают все и в этом мы не уникальны. Другое дело, что в нашем случае качественное и количественное превосходство (*существенное превосходство*) имеет вторая побудительная причина выбора. Сознывая и даже принимая необходимость выбора, мы не можем освободиться от того терзающего душу чувства, что и на этот раз тоже решение было не наилучшим. Можно было поступит так, или так, а может иначе. Каждый раз встав перед принудительным выбором, мы вынуждены бываем найти обоснования только после принятия решения. Но, из собственного опыта мы знаем, что в таком случае вероятность самообмана равна целому. А оправдание – жизненная необходимость.

В нашем общественно-политическом сознании сегодня ключевое значение имеет Карабахская проблема. С точки зрения общественного восприятия, казалось-бы отношение к ней вполне естественно. Имеются следующие основные подходы:

а) мир не имеет альтернативу, и мы готовы сделать все, чтобы не допустить войну. Пока не решится этот вопрос (и неважно – как) мы не будем жить хорошо,

б) Мир – это хорошо, но мы не уступим Карабах. Во имя мирного урегулирования мы готовы идти на взаимные уступки, а при необходимости, мы готовы к войне,

в) вопрос решен окончательно. Завоеванная кровью земля не может служить предметом для торга.

Привязав этот вопрос с бытием, в качестве объективных объяснений или субъективных оправданий, в общественном сознании он может восприниматься как “балласт”. Это плохая перспектива.

А в действительности Карабахский вопрос – это Божий дар.

Иное дело – как можно воспользоваться этим даром. Казалось-бы, что в качестве первого шага, “главной задачей” № 1, № 2, или... государства можно рассматривать следующую формулировку – *Карабахский вопрос является для нас наградой.*

Разве наша армия не сформировалась благодаря Карабаху? Армия, которая снискала уважение всего мира. Разве он по-сути не решил проблему признанности государства? Разве не благодаря ему сформировался новый уровень нашей национальной гордости? Разве он не способствовал возрождению в нас (и у чужих) давно утраченного чувства достойной и гордой нации? Разве в иных условиях наши соседи перестали-бы видеть в нас, как...потенциальных жертв? Определяющим является то, что восприятие Карабаха как награды – это не пропаганда (что, кстати, также полезно и можно взять на вооружение), а разъяснение истины. Подобный подход полностью вмещается в рамках естественного положения вещей: *война-победа-плоды*. Ни один из предыдущих подходов (а, б и в) не имеет достаточной динамики и не дает возможность перехода к плодам.

Война-победа и мы остановились.

Когда в общественном сознании укоренится эта идея, мы значительно повысим наши возможности к правильному выбору. Наша национальная элита, которая в сегодняшнем общественном сознании, к сожалению, ассоциируется с выражением “черт их поберит”, приобретет естественную гармонию формы и содержания. Она будет в состоянии понимать глобальный мир и с достоинством осуществлять свою главную функцию – ответственность во всем, от национальной идеи до счастья моего и ваших детей. Таковой является цена выбора.